

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Ши Ран ушла, оставив Лу Чжияна ошеломленным.

Через некоторое время в тишине раздался внезапный взрыв гнева:

"Вэй Чжи!"

В особняке Сыма принц лорда Чаннинга снова попал под удачу Фэн Чживэй. Фэн Чживэй быстро ушел, но Лу Жуй ничего не предпринял. Казалось, он сдался и был уверен в себе. Через три дня я увидел его официально. Двое встретились на улице, но они ухмылялись и улыбались, уходя как ни в чем не бывало.

Запутанная связь между большими парнями не будет все четко просчитывать, как маленькие люди в городе, а потом возвращать по одному. Возвращать или не возвращать сразу, как возвращать или просто не возвращать, естественно, имеет свои правила. Фэн Чживэй посмотрел на слабый и беспомощный ветер Лу Жуя и многозначительно улыбнулся.

Перед тем как увидеть его, Фэн Чживэй и ритуальный отдел Силяна, и внутренний посланник в течение трех дней подергивали губами на церемонии ухаживания. Когда другая сторона попросила поклониться, Фэн Чживэй согласился только поклониться, а другая сторона сказала, что император нашей страны является верховным. Фэн Чживэй сказал, что он не является министром вашей страны, но другая сторона сказала, что посольство нашей страны также может видеть императора Тяньшэна и не поклониться? Фэн Чживэй сказал, что ваш первый император когда-то держал плетъ и педалировал на боку коня моего императора, и оба кланялись и кланялись при въезде и выезде. После трех дней борьбы жрецы ритуального отдела по очереди побеждали противников. В конце концов регент пошел на уступку и сказал, что ему нельзя поклоняться. Этот скучный на первый взгляд спор на самом деле является церемониальными узами между двумя странами. Главный приоритет был связан с национальной системой, и эта новость вернулась в Тяньшэн. Император немедленно возрадовался в сердце дракона.

Во имя сохранения национальной системы он немедленно поспешил на 800 ли, чтобы дать Фэнчжи немного подождать.

Когда я видел в тот день, у маленького императора было много правил, но это было просто украшение на сиденье дракона, но болтающаяся королева-мать Дун заставила Фэн Чживэя обратить внимание - это право на гарем, легендарная женщина с мощными средствами не такая, как она себе представляла, она такая же величественная, благородная и высокомерная. Напротив, голос из-за бисерной занавески нежен и добр, в нем чувствуется какая-то близость и мягкость, как у женщины по соседству. Маленький император также выглядит очень привязанным к ней. Более того, кажется, между ним и регентом существует молчаливое взаимопонимание и даже некоторое взаимное уважение. Фэн Чживэй посмотрела налево и направо, и почувствовала, что все верховные правители династии Силян немного выходят за рамки ее когнитивных условностей, что было странным числом. .

Еще более удивительно то, что маленький император поднялся и фактически привел Гу к знаку, так что она символически держала коробку и стояла рядом со служанкой с веером. Пудровый макияж и нефрит маленькой девочки привлекли внимание чиновников группы Силян. Гу знал, что у нее нет страха сцены, и его блуждающие глаза посмотрели в сторону, увидев, что Фэн Чжи слегка посмотрел на нее, сморщил нос и сделал жест кулаком в сторону

коробки.

Фэн Чжи был ошеломлен, верно? Неужели маленький император действительно убедит ее? Этот человек Силян, с детства до старости, действительно обладает удивительным качеством.

После увиденного, это был обычный банкет. Дворец Лонг Янь открылся для десятков людей. Фэн Чживэй устал от этой жизни - пить везде и всюду. После того как император произнес три тоста, она захотела утащить молодого господина с собой. Обойдя вокруг, увидела, что Гу Шао сделал жест Гу Чжэню. Гу Чжэнь, который терся позади императора, тут же вскочил и отвернулся. Маленький император хотел потянуть. Гу Знает поднял палец и сделал затычку в глазах.

Рука ребенка с треском отдернулась, бабушки во дворце заулыбались, никто не воспринял шутку ребенка всерьез, только Фэн Чживэй увидел это, тихо потя - ему было бы все равно знать правду. Надавил на ребенка посреди ночи и угрожал вставить ему глаза, сильно напугал его, верно?

Некоторое время я с любопытством следил за передвижениями отца и дочери. Мастер Гу Шао редко кому добровольно давала указания, даже старалась скрыть свою внешность, что же она хотела сделать?

Она говорила легко, и толпа намеренно или ненамеренно следовала за ней, наблюдая, как большой и двое свернули в клумбу и сели перед рокарием. Гу Знай сидела на коленях у Гу Наньи. Люди, казалось, смотрели на воду и рыб.

С взрывом фейерверка над головой Фэн Чживэй приблизился на несколько шагов и спрятался за рокарий.

Отец и дочь молчали. Большие и маленькие спины в ночном бризе тихо накладывались друг на друга, и было какое-то спокойствие. Каждый из них молча слушал звук прыгающего в воде пруда карпа, иногда прислушивался к нежному шуму волн.

Когда они были вместе, казалось, даже Гу понимала, что ей нравится быть тише и спокойнее. Она сидела на коленях Гу Наньи и с серьезным лицом смотрела на рыбу. Она некоторое время смотрела на рыбу и глубокомысленно произнесла: "Эта рыба свободнее меня".

Гу Наньи тоже смотрел на рыбу с серьезным лицом, глядя на нее, но он уже три дня обдумывал свои мысли, но не знал, как поговорить со своей дочерью. В этот момент, казалось, он наконец-то нашел возможность и сразу же согласился: "Ты можешь быть свободнее рыбы".

Гу Сюань повернул голову, чтобы посмотреть на него, его глаза сузились в улыбке: "Ты приедешь за мной?". Затем он вскочил с колен и потащил его прочь, но Гу Наньи задушил его.

Гу Наньи прижала к себе дочь, внимательно посмотрела ей в глаза и ласково погладила пальцами ее нежное лицо.

В его всегда спокойных глазах появилась редкая нежность, словно увидев то, что он любил больше всего в жизни, он вмиг оборвется сам собой.

Он сказал: "Сяосяо".

Гу Наньи впервые так называет свою дочь, но говорит она бегло и естественно.

Фэн Чживэй, который подслушивал за рокарием, внезапно содрогнулся.

Мерцающие зрачки Гу Синь, глядящие за завесу, внезапно затихли.

После того, как Гу Нань произнес первое слово, он, казалось, окончательно успокоился, его выражение лица и тон стали более ровными.

Он был чрезвычайно упрямым человеком. В молодости он мог зарыться в сугроб на три дня и три ночи, чтобы заниматься боевыми искусствами. Это никогда не может быть сделано.

Сегодняшние замечания, он чувствует, что сложность похожа на сложность боевых искусств в его детстве.

"Сяосяо". Он посмотрел на плечи своей дочери, как он это делал со взрослыми, и, как учил его Фэнчжи, в разговоре нужно смотреть в глаза другому человеку, а он должен смотреть на Гу, зная: "Папе нужна твоя большая свобода". . "

Гу знал, что он смотрит на него не мигая, его глаза ясны: "Свобода, отец дал".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460532>